

В аул Ахты после гастролей по горным районам Азербайджана вернулся лезгинский национальный театр. Завершен длившийся почти полгода интереснейший рейс, которым охвачены все аулы и казальеры южного Дагестана и три соседних района Азербайджанской ССР — Кубинский, Кусарский и Хачмаасский.

Уставшие от многомесячной бродячей жизни, актеры сейчас вспоминают дорожные приключения, весело рассказывают, как пешком пробирались они в Куруш и в другие далекие высокогорные аулы, как с помощью аульчан тащили на себе громоздкое театральное снаряжение.

Друзья расспрашивают путешественников о соседних краях и вместе с рассказчиками искренно восхищаются происшедшими повсюду переменами.

Вот окруженный молодежью директор театра — популярный лезгинский поэт Тагир из аула Хурюк. Обветренное, грубое лицо. Большие, сильные, жилистые руки. В прошлом это бродячий аудидильщик, голодный, кочевавший из аула в аул.

Сейчас, двадцать лет спустя, он снова любывал в знакомых местах. Азербайджанский Кусарчай. Суровый перевал Кузун-Дери. Здесь в глуши, царили когда-то нищета и болезни. Озлобленные люди хмуро встречали пришлого голодного аудидильщика: самим нечего есть! Мушлы и старшины навравляли тюрок на лезгин, лезгин на русских. Ханы и кади, бандиты и головорезы вроде страшного, отчаянного Гамида Эфенди из аула Кузун грабили всех и вся, заливали аулы кровью.

Тайком, с замирающим сердцем уходил когда-то из этих мест аудидильщик Тагир.

А сейчас его встречали как лучшего друга. Люди повеселели, ушелее стало

Замечательный рейс

А. НАЗАРОВИЧ

как будто шире — в аул ведет хорошая колесная дорога. Перевал и аул Унюх, что на самой вершине, стали тоже как будто моложе, приветливей, бодрей.

Вокруг — ни следа бывлой нищеты и вражды. Богато живут колхозники в горах. В ауле — новый большой клуб. Забыт нелепый адат, и рядом с щегольской мужской папахой мелькает нарядный шелковый платок.

Потухли огни в зале, притихли зрители и по сморщенным старушечьим глазам потекли непрощенные слезинки. Идет пьеса «Севиль», и невольно воскрешается в памяти прошлое, как виденья мелькают тяжелые картины рабства горняки — обездоленной тюрчанки и лезгинки.

Кончен спектакль, и, не жалея рук, аплодируют щедрые зрители. Приветным смехом встречают они выступающего в концертном отделении популярного комика Сабира Джанмурзаева.

Это — замечательный рассказчик и артист. У него подлинный талант подражателя и импровизатора, увлекающего аудиторию. Вот он рассказывает, как женщины у хара — этого своеобразного горского очага, пекут чурек. И Сабир весь преобразается. Смотришь — и чудится, что это хлопотливая, спешащая хозяйка, у которой сегодня по горло работы. Веселый рассказ сменяется выразительной мимикой и суетливыми движениями. Сабир мечется от печи к тесту, он затягивает знакомую мелодию, поет громче, быстрее — и в такт музыке живой становится движение, кажется, будто тянется и метается в его руках мягкое, гибкое тесто, и вот под закружи-

тельные бурные звуки лезгинки пухлый чурек отправляется в пышущую жаром печь.

Уставшая, довольная хозяйка на минуту потягивается, поправляет платок, тыльной стороной еще пляшущей кисти вытирает на лбу капельки пота.

Еще один шаг — и хлопотливая хозяйка становится обычным улыбающимся раскланивающимся Сабиром. И зачарованный зал радостно рукоплещет своему любимому артисту.

О Сабире, об Амирджанове в роли Вали в веселой музыкальной комедии «Аршин-мал-алан», об Алахвердиевой Гульханум в роли тетюшки Хавы в аулах вспоминают до сих пор.

Сам факт этого нового, восторженно-го отношения к театру является показателем тех огромных перемен, которые произошли в горах за последние 10—15 лет. В 1925 г. лезгинский театр только зарождался. Это была маленькая группа, первый клубный драмкружок, возникший в ауле Ахты. Молодые актеры, овладевавшие понемногу искусством, любили свое дело, но в народе живы еще были пережитки адата, и в далеких аулах труппу встречали с некоторым холодком, женские роли приходилось неуклюже исполнять мужчинам.

Пять лет назад кружок превратился в театр. Появились первые горняк-актрисы. В репертуар молодого театра, наряду с пьесами местных авторов, вошли такие сложные вещи, как переводные драмы «Невеста огня», «1905-й год», «Памус», «Севиль», прекрасная музыкальная комедия «Аршин-

мал-алан». Постановки театра — это и большинство случаев художественно ценные произведения, в которые каждый из работников театра вложил весь свой пыл, всю любовь к родному делу.

И каждый из восемнадцати артистов театра чувствует себя сейчас сто раз вознагражденным за долгие годы учебы и труда. Гастроли театра — это его подлинный триумф. Актеры бережно хранят отзывы зрителей, вырезки из дагестанских районных и азербайджанских газет.

Вот турецкая газета «Социалистические темпы», издающаяся в Кусаре. Целые полосы она уделяет лезгинскому национальному театру.

Его деятельность, — подчеркивает газета, — яркий показатель расцвета культуры горцев Дагестана.

В рецензии о постановке пьесы «Севиль» восхищенный зритель пишет: «это — блестящая победа театра. И он тут же отмечает хорошую игру молодых артистов: Рамзанова Заграбаб создал яркую роль Гулюш, тринадцатилетняя пионерка Сола мастерски сыграла роль Гуидюз, Зайнэт Назарова прекрасно передала чудесный образ Севиль, руганей с феодально-патриархальными пережитками, с адатом».

«Одним словом, — говорится в азербайджанской газете, — несмотря на некоторые отдельные небольшие недостатки, лезгинский пацтеатр добился блестящей победы и привлек внимание зрителей».

Это — высокая оценка, и молодые актеры должны ее оправдать дальнейшей упорной работой и учебой.